

Иван Глемба
Андрей Прохоренко

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К СЧАСТЬЮ

Андрей Прохоренко

Тернистый путь к счастью

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Прохоренко А.

Тернистый путь к счастью / А. Прохоренко —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Более тринадцати с половиной тысяч лет тому назад на территории нынешней Европы существует страна Эльклея. Ее свободолюбивые жители с оружием в руках противостоят агрессии государств, образовавшихся после распада Атлантиды. Командировка на пограничье Алчиты, учительницы-воина одной из школ Эльклеи, заканчивается для нее пленением наемниками. Приключенческий роман «Тернистый путь к счастью» об испытаниях, которые проходит в плену Алчита на вражеской территории, а также о действиях ее освободителя — Зиада.

© Прохоренко А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Предисловие	5
Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Иван Глемба, Андрей Прохоренко

Тернистый путь к счастью

Предисловие

Вероятней всего, читатель слышал о существовании некогда загадочной страны атлов, тланов и других народностей, называемой в наше время Атлантидой. На счет времени существования, территории, на которой проживали атланты, есть много гипотез, предположений, мифов, доказательств, свидетельств научных и не только.

Авторы, знакомя читателя с записками, оставленными в информационном поле Земли представительницей прошлой цивилизации, жившей на Земле около тринадцати с половиной тысяч лет тому назад, имеют возможность приоткрыть занавесь тайны существования Атлантиды.

Родиной главной героини, Алчиты, является государство Эльклея, жители которого называют себя свободнорожденными или элтами. На момент приключений, случившихся в жизни главной героини, элты уже более двух с половиною тысяч лет с оружием в руках отстаивают право жить свободными на своей земле от посягательств Атлантической конфедерации.

Глобальный катаклизм, произошедший примерно двенадцать тысяч восемьсот лет до нашего времени, сопровождаемый перестройкой материковых плит, коренным образом изменил лик Земли, стер с ее лица все, что на нем находилось, в том числе и материальные свидетельства, могущие пролить свет на существование атлантов.

Поскольку за двенадцать с половиною тысяч лет существования человечества было искажено и предано забвению то, что на самом деле представляла собой цивилизация, предшествующая человечеству, на наш взгляд записки непосредственной участницы событий прольют свет на положение дел в тогдашнем мире.

Приведя вышеизложенное, авторам осталось пожелать читателю творческого времяпровождения за прочтением этой книги, что мы и делаем.

Предложения, замечания, отзывы, вопросы, возникшие после прочтения книги можно направлять по адресу prohor38@ukr.net

Часть первая

Судьбоносная ошибка

Глава 1

О себе

Непростая задача писать для потомков записки, чтобы, прочитав их, они смогли воспринять и увидеть описанное во всей его красоте и многообразии. Мир, в котором я живу, богат красками и элты пока еще в нем свободны, несмотря на то, что владыки, стоящие во главе ряда государств, образовавшихся после распада Атлантиды, не прекращают попыток покорить жителей Эльклеи своей силой.

Окончание существования любой цивилизации примерно одинаково. За несколько тысяч лет до завершения цикла существования цивилизации в обществах нарастают дегра-дационные процессы, неизменно и постепенно приводящие их в упадок, хотя на первый взгляд положение дел обстоит наоборот. Так было в Арктиде и Хеттиде, подобным образом закончила свое существование Лемурия, тоже происходит и с Атлантидой. Скорее всего, не избежит подобной участи и человечество, хотя все в ваших руках.

У вас, люди, живущие в будущем, в конце цикла существования человечества, который длится уже двенадцать с половиною тысяч лет, ситуация будет складываться не так как у нас, элтов, но суть происходящего всегда остается неизменной. Людям будут навязываться ложное мировоззрение, извращенные ценности и псевдосвобода, будут уничтожаться остатки свободолюбия и личности, в крови которых еще остались капли свободы. О таком положении дел «позаботятся» многочисленных организации, а также государства, отстаивающие подобным образом якобы свои жизненные интересы.

Пишу эти строки с надеждой, что некоторые из вас, потомки, услышат мои слова и смогут многое исправить в своей жизни, в существовании человечества и Земли. Планета, по моему глубокому убеждению, не должна быть уничтожена, но все идет к разрушению ее физического тела, как бы печально не звучали мои слова.

Мы, свободнорожденные, овладели многими секретами и технологиями, которые для вас пока являются смелыми фантазиями, мечтой или сказкой. Мы можем многое, но не можем остановить магический прессинг, который раз за разом все сильнее давит на наши земли, лишает нас сил противостоять ему и отстаивать свободу.

Сила, которой мы владеем, оборачивается против нас и служит магам и владыкам Атласа и Атлазиана, двум ведущим государствам, образовавшимся после распада Атлантиды. С территории этих государств осуществляется постоянная военная агрессия против Эльклеи – единственной страны, жители которой еще отстаивают право жить свободными на своей земле. Для большинства мужчин война стала естественным образом жизни, а мы, женщины, помогаем им и заменяем их во многих областях деятельности нашего общества.

Аена Зиита – мое первое имя. Родилась я на юго-западной приграничной территории Эльклеи. Мой отец, Михоор Од Най, был поселенцем. Основной его сферой деятельности и образом жизни было воинство. Я – пятый, самый младший ребенок в семье, что давало мне определенные преимущества перед старшими братьями и сестрами. Мне позволялось то, за что их наказывали. На мои шалости, отец отвечал улыбкой.

– Сильной девушкой растет Аена, – часто говорил он матери.

Моя мать, Чия Эная, соглашаясь с ним, добавляла:

– Я научу Аену всему, что умею сама. Можешь даже не отдавать ее в школу. Что не смогу ей дать я, о том позаботишься ты.

Отец, поглядывая на меня, с теплотой в голосе давал мне наставления:

– Дочка, слушайся мать. Она научит тебя всему, чему необходимо девушке и женщине. Когда повзрослеешь, – ты встретишь мужчину и сможешь создать с ним ваалт (семью или пару). Я лично прослежу, чтобы твой будущий муж был отважен, тверд духом и силен сердцем.

– Но он еще должен мне нравиться, алаан (отец), – возражала я отцу и хмурила брови.

Отец улыбался мне в ответ.

– Если мужчина будет тверд духом и силен сердцем, то он в любом случае понравится тебе. Муж должен вести тебя уже потому, что он мужчина, а ты должна идти за ним и делать так, чтобы он не сбился с пути и не зашел в темный лес. Если такое случится, то ты – несчастная жена, а он – не менее несчастный муж. Тогда вам незачем жить вместе.

– А как же дети, отец? – спрашивала я.

– Дети? – переспрашивал Михоор. – Что дети? Мальчиков в семь лет забирают из семьи в школу, где их учат быть воинами, и они становятся ими. Иначе элтам не выжить. Все твои братья прошли или проходят этот путь, поскольку жить под руководством гэргов (презрительное прозвище атлантов) противно сути элта. Это издевательство над жизнью и самим собой. Лучше – смерть, чем быть поработанным.

– А я, отец, тоже пойду в школу?

Отец улыбался, слыша мой мелодичный детский голосок.

– Ты моя и мамина радость, – говорил он, с теплотой глядя на меня. – Будешь пока помогать маме, обучаться всему у нее, а там будет видно. Может быть позже, я тебя и отдам в школу. У нас пограничье. Здесь свои законы, да и маме с тобой будет веселее.

Надеждам отца не суждено было сбыться. Тучи войны в который раз нависли над нами, а коршуны сил конфедерации (летательные аппараты: иглы, флууты, скутера, сооклы), прорвав силовые защиты, неожиданно напали на поселение, в котором жила моя семья. Десанту крэгов (наемники) и палтов (кадровые части конфедерации) некому было противостоять. Отец во главе группы воинов был на другом рубеже, а женщины и мужчины, оставшиеся в поселении, за несколько минут стали легкой добычей наемников.

Мне повезло. Мать, прежде чем взять переносной арчит (ручное комбинированное оружие, сочетающее в себе плазменное, вакуумное и лучевое поражение противника), спрятала меня в укрытии под подвальным помещением нашего дома. Вскоре наши воины, освободив поселение, нашли меня. Эдиотан, командир воинов, отправил меня вглубь Эльклеи в школу Эларн, поскольку мать моя была убита, а братья и сестры разбросаны по свету. Через несколько месяцев в бою погиб и отец.

Мне исполнилось тогда всего девять лет. Я мало что понимала в жизни, кроме одного: враг должен быть уничтожен, а смерть моих родителей – отомщена. Ради этого стоило жить и учиться всему, что нам преподавали. В школе были свои порядки, которые всегда соблюдались неукоснительно. Меня определили в группу, где базовой была силовая и воинская подготовка. Я быстро завоевала уважение сверстников и стала заводилой и лидером группы подростков, собранных со всех земель Эльклеи. Отец не зря учил меня азам боевого искусства как я начала ходить. Я с детских лет впитала в себя науку быть сильной, отстаивать себя и совершенствуюсь в этом до сих пор, несмотря на то, что возраст мой приближается к двумстам эйнам (годам).

Отец остается для меня идеалом мужчины, несмотря на то, что у меня уже третий брак с женщиной, который стал для меня не только ведущим и учителем, а и судьбой. Теперь я знаю, что мне делать, если мужа не станет. За годы накапливается в элтах сила, но давит

на нас груз прожитых лет, совершенных ошибок, травм и ранений, полученных в боях за свободу и за право быть теми, кем мы себя видим.

Как бы там ни было, а деградационные процессы в элтах преобладают. Их последствия становятся все ощутимее и свободнорожденные постепенно сдают позиции. Каждое последующее поколение элтов уже не так сильно и свободно. У детей и внуков слабее и меньшей мерой проявляются способности, которые раньше считались само собой разумеющимся явлением. Иными словами приближается закат нашей цивилизации.

Мне немного грустно писать эти строки, но они необходимы для того, чтобы без приукрашиваний была ясна картина нашей жизни и условий существования.

К двадцати годам, после одиннадцатилетнего обучения в школе, я считала, что уже многое знаю, умею и готова пойти в специальные подразделения, чтобы сразиться в их рядах с нашими врагами и отомстить за погибших родных. Стремление проявить себя в воинском деле было у меня тогда велико. Его заметила моя учительница Агнэя Эль Мия. Она решила со мной поговорить обо мне и о моем будущем. Наш разговор с ней произошел ближе к вечеру в школьном парке. Агнэя некоторое время смотрела на меня и улыбалась одними глазами. Я стояла перед ней, заложив руки за спину, время от времени нервно сжимая их. Мое состояние не укрылось от учительницы.

– Мало в тебе спокойствия, Аена, – была первая фраза Агнэи. – Если в тебе нет достаточного спокойствия, то о силе не может быть и речи. Ты слишком слаба, чтобы идти в кадровую часть. Тебе еще необходимо многому научиться. Потерять жизнь проще простого, а вот выжить значительно труднее.

– Я бы пошла помощницей к Эдиотану. На месте бы научилась всему.

– Эдиотан, – задумчиво произнесла Агнэя. – Недавно тяжело ранили Эди. Вместо него главным стал Жуул Рамат. Твое желание невыполнимо на данный момент по объективным причинам. Я могу дать тебе разрешение навестить Эди в госпитале. Ему будет приятно увидеть тебя. Возможно, твое появление поспособствует быстрейшему его выздоровлению.

– А мне что, продолжать обучаться? Сколько можно? У нас на пограничье в двадцать лет уже становятся полноценными воинами, а некоторые девушки выходят замуж.

– Ты нетерпелива, Аена, и торопишься. И то и другое характеризует тебя, как слабую девушку, а в дальнейшем и женщину. На фронт в регулярные части не пойдешь. Замуж выйти ты пока тоже не готова. Да и в этом сейчас нет для тебя никакой необходимости. Будешь продолжать обучаться по индивидуальной программе.

Я нахмурила брови и уже собралась резко ответить Агнэе, но она, улыбнувшись мне, предложила:

– Впрочем, если ты сможешь дотронуться до меня рукой, я изменю свое решение. Я даже упрощу тебе задание, поскольку оно слишком сложное для тебя. Опusti руки на бедра перед собой.

Я исполнила пожелание Агнэи.

– А теперь, Аена, подними хотя бы одну руку. Если у тебя это получится, то я сделаю для тебя исключение и поговорю с Дином о направлении тебя через несколько лет в воинскую часть. Начинай.

Думаю, не надо говорить о том, что я ничего не смогла сделать. Меня сковало по рукам и ногам. Я не могла ни сдвинуться с места, ни шевельнуть рукой или ногой. Напрасно я предпринимала невероятные, как мне казалось, усилия. Прошло полминуты, а дело с места не сдвинулось. Я в ступоре стояла перед Агнэей и не могла ничего сделать, даже пошевелить веками.

– На первый раз достаточно.

После этих слов Агнэи я почувствовала, что могу пошевелить пальцами рук.

– Не придется мне, Аена, говорить с Дином на счет твоей отправки в регулярные войска. Война... Многие хотят на войну, но сил выжить на ней становится все меньше.

– Ты, Агнэя, тоже хотела пойти на войну?

– Когда была чуть старше тебя, не только хотела, но даже год пробыла в войсках. Наше подразделение сдерживало натиск ударных бригад противника. Я многого насмотрелась за этот год и знаю не понаслышке, что такое война. Тебе я не посоветую на нее идти. У тебя другая судьба. Ты многое сможешь, но для того, чтобы проявить себя, тебе понадобятся годы работы.

Не часто мне предоставлялась возможность переговорить с учительницей. Я хотела как можно больше узнать о ней и ее жизни.

– Почему ты покинула подразделение? – поинтересовалась я.

– Я бы не ушла сама. Совет издал приказ, по которому большая часть подразделений, сформированных из женщин-воинов, отводилась вглубь страны. Я была в числе тех, кого отстранили от участия в боевых операциях.

– Это не справедливо, – почти возмущенно проговорила я.

– Раньше я и сама так думала, но впоследствии изменила точку зрения. Это было мудрым и правильным решением. Все, Аена, наш разговор окончен. К вопросу отправки тебя в регулярные войска мы в ближайшее время не вернемся. Во всяком случае, не раньше, чем ты обретишь силу. Принести себя в жертву врагам я тебе не позволю.

– Сколько времени мне понадобится для того, чтобы научиться тому, что умеешь ты, Агнэя?

– Если будешь правильно тренироваться и поймешь, что тебе говорят наставники, то через два-три года сможешь оторвать руку от бедра, преодолев силовой захват. Любой биогуль (клонированное прямоходящее существо) или воин конфедерации имеет такую силу, что на расстоянии в двадцать сэтий (одна сэтия составляет примерно полтора метра) сможет заблокировать любое твое движение. Если же противник применит специальное оружие, то его действие на расстоянии двухсот-трехсот сэтий надолго отключит твое сознание.

Тогда я почувствовала, что к словам Агнэи необходимо прислушаться.

Прошли годы. Став учительницей, я, обучая подрастающее поколение элтов, говорю примерно такие же слова, как девушкам, так и молодым мужчинам.

Проучилась я в школе до тридцати двух лет. Дальнейшая моя судьба сложилась не так, как она мне виделась. Навыки и умения, обретенные в школе, позволили мне выжить и под конец жизни вкратце рассказать потомкам об одном из судьбоносных событий в моей жизни.

Сейчас, когда я пишу эти строки, ученики зовут меня Алчита. Это имя я получила, став помощницей учительницы, когда мне исполнилось сорок лет. К этому времени я уже пять лет была замужем за Игом Заатом, командиром овнипулы (подразделение из пятидесяти воинов). Иг, перспективный командир специальных подразделений ултов (воинов-десантников), был старшим меня на тридцать лет. Смерть следовала за ултами по пятам. Они не раз смотрели ей в глаза. Всякий раз, когда муж уходил на задание, он прощался со мной, как в последний раз.

– За детьми следи и заботься о них. В них наше продолжение. Дети – наша надежда на счастливое будущее элтов, – напоминал мне Иг. – Наши сыновья станут воинами, а судьба дочерей – твоя забота, как помощницы учительницы. Посоветуешься, подумаешь и определишь поприще, на котором дочери смогут себя реализовать как свободные личности.

Иг, сопровождаемый моей силой, был храним от серьезных неприятностей. Легкие и средние ранения не считаются у ултов чем-то из ряда вон выходящим. Это обыденность. Достижения нашей медицины позволяли наращивать конечности, заменять органы и делать многое другое. Но с тяжелыми ранениями, которые требовали замены позвоночника или головы врачи не справлялись.

После восемнадцати лет совместной жизни пришло время для Ига отправиться на очередное задание, с которого он не вернулся. Его группа, выполняя задание, попала в засаду. Бой был неравным, коротким и ожесточенным. Войска конфедерации подвели силовые установки и уничтожили всех, кто попал в ловушку. Плазменный заряд испепелил тело мужа. Вместе с тем помощь погибшим прибыла как раз тогда, когда конфедераты собирали трофеи и специальными уловителями забирали тонкие тела для отправки в Атлас. Дух и души погибших воинов не попали в руки конфедератов и были отправлены в граальг (специальная структура в верхних слоях Земли для восстановления духа и других тонких тел) для подготовки к следующим воплощениям.

После гибели Ига я надолго осталась без мужа с четырьмя детьми. Совет Эльклеи позаботился о детях. В возрасте старше семи лет дети переходят на воспитание в школу. Я только раз в десять или двадцать дней могу видаться и поговорить с ними. Так устроено наше общество, таков закон в отношении детей и он пока неизменен. Условия воспитания будущих мужчин более суровы, чем девушек. Девушек чаще, чем юношей, отпускают из школы навестить родителей. Если кто-то из воинов решил взять замуж молодую девушку из школы, то ее отпускают. В любом случае девушки выходили замуж не раньше двадцати шести лет.

В пятьдесят три года я стала в школе Эларн самой молодой учительницей. Специальный жезл и облегченный посох мне вручила Агнэя со словами: «Эти силовые атрибуты с сегодняшнего дня принадлежат тебе, но они не имеют силы и жизни, пока ты не наполнила их содержанием. Учась и прогрессируя, ты станешь той женщиной, о которой можно сказать, что она поднялась над собой и не только сильна, но и мудра, как женщина-мать. Ты обретишь устойчивость, свободу и мужа, если захочешь».

Ее слова подтвердились. По истечении еще семи лет я встретила Изала Таэна, мужчину, который сразу понравился мне. Наши отношения развивались два года, прежде чем я перешла в его дом. Изал был воином и находился на войне месяцами, а иногда и годами. Муж был отважным воином, настоящим мужчиной и бойцом, о котором уважительно отзывались товарищи и побратимы. Начальство отмечало его ум и силу.

Прожили мы с Изалом на два года дольше, чем с Игом. У нас родилось двое детей. Последним заданием мужа стала операция в горах на южном пограничье Эльклеи, участвуя в которой он был тяжело ранен. Мое последнее свидание с ним перед тем, как он добровольно ушел из жизни, я помню отчетливо до сих пор. В госпитале, куда я пришла навестить Изала, он встретил меня лежа на кровати.

– Мне бы встать и обнять тебя, Аена, но не могу. Руки не слушаются. Я не могу ходить и вряд ли в ближайшее время встану с постели.

– Ты выздоровеешь, любимый, – с уверенностью в голосе ответила я.

Тогда я еще не знала, что Изал все решил для себя и тщательно скрывал это.

– Может быть, я и встану, но позже, через несколько лет. Врач у нас опытный и он меня не обманывает, – обнадежил меня муж.

Изал пристально смотрел на меня, как будто прощаясь. Тогда я не обратила должного внимания на слова мужа, не знала того, что ему известна правда о том, что он, несмотря ни на что, не сможет полноценно жить, тем более вернуться в строй. Естественно, такая жизнь Изалу была не нужна.

Между побратимами есть такое правило, как обязательное исполнение волеизъявления на добровольный уход. Лучший друг и побратим Изала – Чез Раан, исполняя его последнюю волю, отключил мужа от систем силового сопровождения. Смерть наступила мгновенно. Чезу досталось от начальства. Его понизили в должности.

Смерть мужа тяжело отразилась на моем состоянии, несмотря на закалку и силу, которой я владела тогда. Чез стал отцом для моих детей вместо Изала. Он приходил к ним в

школу, беседовал, проводил время с ними, несмотря на то, что у него была жена и дети. Я благодарна ему за такое участие в жизни моей и детей. Мы были друзьями и остаемся ими до сих пор.

Война на наших землях закончилась. Силы конфедерации изменили тактику. Началась война без видимых боевых действий. Война мировоззрений и образа жизни. Нам, свободнорожденным, навязывались ценности, принятые в Атласе: ориентация на удовольствия, на развлечения и на прожигание своей жизни. Конечно, такая тактика устраивала верхушку правящей элиты Атласа и Атлазиана, которая ненавидела элтов, пока еще относительно свободных жителей Земли. Нас было немного. Общее число жителей Эльклеи едва превышало миллион элтов, не считая биотов – клонированных существ, выращенных в помощь нам. Численность биотов более чем в три раза превышала количество свободнорожденных.

Началась новая эпоха приручения свободного населения Земли к палке и рабству, но несколько другими, более совершенными и гибкими методами. На пограничных с нашими землями территориях силы конфедерации создали и поддерживали специальные военизированные соединения, представителей которых мы полупрезрительно называли крэгами. Ими становились свободнорожденные, предавшие самих себя и ставшие на службу владыкам Атласа, а также местные жители приграничных территорий конфедерации. Они получали призрачную свободу и ее видимость, пока воевали против нас.

В таких условиях мы жили и сто, и тысячу, и более лет ранее, со времени объединения атлов и тланов в одно государство, впоследствии стало империей. Название этого государства вам, потомки, известно как Атлантида. Эта империя была образована чуть меньше пяти тысяч летисот лет тому назад от времени написания мной этих записок. Задачей государств, входивших в состав Атлантиды, стало подчинение или уничтожение свободных жителей на Земле и распространение своей власти на всю планету.

Рассказав немного о себе и о том, как складывалась моя жизнь, перейду к описанию событий, произошедших со мной после смерти Изала. Сложилось все так, что я встретила элта, который стал моим третьим и, надеюсь, последним мужем. Он был старше меня более чем на сто лет. Не удивляетесь. Возраст на самом деле особого значения не имеет, когда мужчина силен духом, бодр и свеж, может повести за собой женщину.

Элт, о котором пойдет речь, обладал совокупной мудростью прошлых поколений, имел живой ум и развитое сознание, и еще при жизни был примером того, как надо жить на Земле, опираясь на себя и на свои способности. В Эльклее таких элтов называли шуаланами – уважаемыми учителями, но сказать о нем так – все равно, что ничего не сказать.

Мне еще много надо было пройти и испытать перед тем, как встретиться с ним.

Глава 2

В поселении Илбит

После ухода Изала передо мной особо остро встал вопрос: что же мне делать дальше? Реалии моей жизни были таковыми, что меня, женщину в расцвете сил, покинул, уйдя из жизни, уже второй муж-воин. Дети от второго брака занимались в школе, а от первого – и вовсе были взрослыми. Я не особо им нужна. Какое-то время мне необходимо было продолжить преподавание в школе и изучение силовой науки, чтобы справиться с собой и сделать выбор для дальнейшей жизни.

Прошло полгода, как я жила без Изала. Я продолжала преподавать в школе и думала, что сложившиеся положение дел продлится еще долго, но судьба и старшие учителя распорядились по-другому.

В один из теплых весенних дней меня вызвала к себе Агнэя. В те времена ее возраст уже подходил к ста пятидесяти годам, но она мало чем отличалась от более молодых женщин. Силовая молодость – вот что было написано на ее лице и читалось в каждом движении ее тела.

В кабинете Агнэи рядом с ней находился Дин Рисат – паадх (глава) нашей школы. Агнэя была первым его заместителем, а, по сути дела, обладала правами равными с Дином и решающим словом наравне с ним. Увидев наставников вместе, я сразу догадалась, что предстоит серьезный разговор.

– Алчита, – начала Агнэя. – Не так давно ты хотела, чтобы я отпустила тебя на войну. Тогда в этом не было необходимости. Времена меняются. На войну ты не пойдешь, но в условиях близких к боевым – окажешься. Мы приняли решение направить тебя и Кирча во главе группы из тридцати лучших учеников в поселение Илбит. Стажировка на пограничье займет два с половиной или три года. Боль от утраты Изала утихнет и, может быть, ты встретишь мужчину, который тебе понравится.

Сообщив мне о своем решении, Агнэя сделала паузу и внимательно изучала мою реакцию. Я молчала и никак не проявлялась.

– Что, не нравится тебе наше решение? – поинтересовался Дин.

– Я поеду в Илбит. Это далеко от мест, где я родилась, но пограничье есть пограничье. Оно везде одинаково, – поделилась я своими соображениями.

– Ты еще слишком молода, Алчита. Основные события в твоей жизни еще впереди, – выразил свою точку зрения на мою перспективу Дин.

В его словах слышались забота и дружеское участие. Я ничего ему не ответила. Дин, впрочем, и не торопил меня с ответом. Поднявшись с кресла, он некоторое время прохаживался по просторной комнате, поглядывая через прозрачную стену во двор, потом проинформировал меня:

– На подготовку тебе двадцать дней. Список учеников уже сброшен на ноокл. Все остальные вопросы решишь вместе с Кирчем. Завтра в школу приедет Зил Фар, староста Илбита и Варн Наат, заместитель начальника гарнизона в Илбите. С ними вы решите все вопросы. Информация о состоянии дел в Илбите и окрестностях собрана в библиотеке. Ты можешь с ней ознакомиться сразу после нашей беседы. Информационную картину дополняют своими рассказами Зил и Варн. Вот и все, Алчита. Мы с Агнэей надеемся, что ты и Кирч поможете ученикам стать на свои ноги, обрести должную самостоятельность и силу. Что надо будет преподавать ученикам в Илбите, тебе дополнительно расскажет Агнэя.

Вскоре я покинула школу Эларн и обосновалась на пограничье. Илбит был типичным пограничным поселением расположенным вблизи сахэлса, этих безбрежных пространств, простиравшихся на север до самого ледника, а на запад и на восток доходивших до океа-

нов. В этих диких местах, единственным населением которых были тэвлы – первобытные охотники и рыболовы, кочевавшие в своем большинстве вслед за стадами диких животных, не было никакой цивилизации и пригодных для жизни элтов условий. Но самую большую опасность в этих местах представляли, конечно же, не тэвлы и не стада диких животных, а крэги. Наемники, прекрасно вооруженные и снаряженные, обеспеченные всем необходимым, были бичом здешних мест. Они контролировали и племена тэвлов, и все многообразие животных на бескрайних равнинах и горных возвышенностях. Без ведома крэгов ничего не происходило в округе. Каждый год не обходилось без того, чтобы на поселенцев или даже на Илбит не совершались нападения. Война, которая закончилась примерно семь лет назад, на северо-западных границах Эльклеи никогда не прекращалась. Пограничье жило своей особенной жизнью, не похожей ни на какую иную.

Конечно, здесь были не горы, к которым я привыкла. В этих местах возвышенности и скалистые места чередовались с равнинными пространствами, а места с высокой травой и лесные массивы и вовсе придавали местности неповторимый колорит, служа основой для ни с чем не сравнимого многообразия видов и форм животных и растений. Богатство окружающей среды в сахэлсе говорило само за себя. Кто хоть раз побывал в этих местах, того с непреодолимой силой тянуло к ним снова и снова. Жизнь в таких условиях была трудна и опасна, ее сроки сокращались, но такое положение дел несколько не смущало поселенцев и местных жителей, которые привыкли к проживанию в этих местах и не хотели для себя другой участи.

Ранее, будучи ученицей, я жила около года в сахэлсе в специальном лагере, но воспоминания детства меркнут по сравнению с тем, что чувствуешь ты, когдаходишь в зрелые годы. Сознание твое более развито и ты каждой клеточкой своего существа ощущаешь неповторимый колорит и музыку первозданной степи. Ты можешь смотреть сквозь время и увидеть, что здесь было тысячу и более лет тому назад, и что будет в будущем. Впрочем, я редко смотрю в будущее, чаще окунаюсь в прошлое. В нем сахэлс более безбрежен и дик, чем в моем настоящем. Если сейчас популяция мамонтов не занимает ведущее место в его жизни, то еще четыре-пять тысяч лет ранее, эти животные были главными признаками и отличительной особенностью сахэлса. Их можно было увидеть везде от Атлантики до берегов Тихого океана. Время бежит. Мельчаем мы, элты, тоже происходит и с природой. Слишком много всего сделано для того, чтобы подорвать разнообразие видов и измельчить флору и фауну. Впрочем, не это главное. Хуже то, что процессы, запущенные на Земле, в том числе и нами, прямоходящими существами, последовательно и неуклонно ведут планету к гибели. Земля слабеет, снижается ее энергетичность, уменьшается разнообразие и богатство растительного и животного мира. Предполагаю, что в будущем, это будет ощущаться все отчетливее.

Население Илбита, куда мы прибыли с группой, встретило нас с некоторой опаской. Мы были для них чужаками, мало чем отличавшимися от исконных врагов поселенцев – крэгов. Местные жители, проходя мимо или находясь недалеко от нас, внимательно изучали наше поведение и нас самих, при этом держали руки возле пояса, где располагались короткие драгеры или драки, как их укорочено и с любовью они называли. Это лучевое и плазменное оружие имели при себе каждый мужчина и женщина. Тоже касалось и детей старше четырнадцати лет. Война оставляла неизгладимый след на лицах мужчин и женщин, придавая им особую суровость, приучала их быть готовыми ко всему.

Прошло чуть больше ста дней и местные более гостеприимно начали относиться к нам, хотя при случае не против были задеть или проверить нас на предмет того, что мы из себя представляем. Об этом меня и Кирча предупредили заранее староста Зил Фар и Эрн Ачист – начальник местного гарнизона на первой нашей встрече. На протяжении всей беседы с нами

они внимательно наблюдали за мной и Кирчем, а в самом конце нашего с ними разговора Эрн, обращаясь ко мне, предупредил:

– Поменьше обращай внимание на местных жителей. У нас в целом мужчины миролюбивые и спокойные, но показать свою силу любят. Если к тебе, Алчита, начнут задираться или предлагать что-то такое, то ты воспринимай это спокойно. Руки в ход пускай только в крайнем случае. Лучше сразу мне или Зилу передай по мыслесвязи, что к тебе пристают. Мы сразу же поставим твоих обидчиков на место.

После сказанных слов он почему-то загадочно улыбнулся мне. Смысл этой улыбки я поняла позже, когда произошло то, о чем он предупреждал. Я ответила, что могу за себя постоять, а мой напарник, Кирч, сразу же заявил о своей готовности помочь мне справиться с незваными ухажерами и надоедливыми мужчинами. Эрн ничего не сказал, только улыбка сошла с его лица. Он глубоко вздохнул и уже по привычке сказал:

– Сразу предупреждаю вас и всех ваших учеников. За пределы первого силового заслона вокруг поселения не выходите до тех пор, пока не освоитесь. У нас идет война. Боевые действия ведутся постоянно. Принятое Советом Эльклеи решение о перемирии и полном прекращении боевых действий в Илбите никакого значения не имеет. Если вы будете невнимательны и позволите себе прохлаждаться, то последствия этого могут быть самыми непредсказуемыми.

Эрн остановился и опять вздохнул. В разговор вступил Зил Фар:

– За десять дней до вашего приезда крэги атаковали группу поселенцев, ушедшую на северо-запад. Временное поселение Каан перестало существовать. Воины под руководством Эрна прибыли слишком поздно. Кроме дымящихся руин и полуразложившихся тел домашних животных ничего не осталось. Стоянка поселенцев находилась на расстоянии двух дней пути от Илбита.

– Зил предупреждал об опасности элтов, покидающих поселение, но они, сославшись на прекращение войны и возможность населения по разные стороны границы жить в мире и дружбе, не послушались его. Как результат, этих элтов нет с нами, а их дух и души, тонкие тела достались ругам (одно из названий черных магов). Поэтому, эсаны (обращение к учителям), услышьте меня и будьте бдительны.

После этих слов Эрн почему-то снова внимательно посмотрел на меня.

– Что означают твои красноречивые и выразительные взгляды, командир? – не удержалась я от вопроса. – Я так нравлюсь тебе или мой внешний вид дает повод тебе для такой реакции? Что не так? Поясни. Я вправе услышать ответ.

– Вправе, Алчита, вправе, – задумчиво произнес ачист (старший командир), так называли в селении Эрна. – Ты красива, Алчита. Даже больше, выразительно красива. Причем внешняя красота сочетается с внутренней силовой красотой. Многие мужчины не будут из-за тебя спокойно спать по ночам.

– Иными словами ты спрашиваешь меня, зачем я сюда приехала? Не для того ли, чтобы смущать местных мужчин, оставаясь для них недоступной?

В ответ на эти мои слова и Эрн, и Зил, и даже мой напарник – Кирч, заулыбались.

– Я бы не ставил так резко вопрос, – отозвался Эрн. – Мужа у тебя нет, может кто-то из наших мужчин тебе понравится. Неженатых мужчин у нас хватает. Второй женой, я так понимаю, ты не пойдешь.

– Я сюда не развлекаться приехала и не за сомнительными удовольствиями, – пояснила я. – Стоит вопрос о получении опыта учениками в условиях непрекращающихся боевых действий. Ученикам необходимо будет усилиться и укрепиться, наработать навыки и развить силовое чутье. Моя задача способствовать тому, чтобы это происходило у каждого из них. Задачу найти мужчину я перед собой на это время не ставлю. Это ясно?

– Мы слышали твои слова, Алчита, – за всех ответил староста поселения. – Только ты же сама знаешь, несмотря на то, что ты не ставишь перед собой такой задачи, для мужчины такая твоя позиция не послужит препятствием. Он может сам тебя найти. В этом я с Эрном согласен. Ты многим понравишься, а женщин, которым не нравятся мужчины, я еще не встречал, кроме тех, кто тщательно скрывает свое отношение к ним.

Зил едва заметно улыбнулся и добавил:

– Помещения в Илбите вам и ученикам предоставлены. Жить есть где. К вечеру заходите ко мне, вы – наши гости. Моя жена – Арчея, дочери и сыновья будут рады поговорить с гостями из столицы. Еще одно правило. За пределами поселения всегда будьте внимательны к башне Фаэн. Не упускайте ее из виду. Даже когда освоитесь, то без сопровождения кого-то из местных не заходите за пределы ее видимости.

Мелкие неприятности, о которых меня предупреждал Эрн, начались с моего решения более детально изучить Илбит и местные нравы, поговорить с жителями, послушать, о чем они говорят и мыслят. Лучшего места, чем торговые ряды, для этого не найти. Кто действительно знает все, так это торговцы оружием, силовыми тканями, экипировкой и другими принадлежностями.

На третий день моего пребывания в Илбите я посетила местный рынок. В торговых рядах было некоторое оживление, хотя при виде меня местные жители замолкали и провожали меня изучающими взглядами. Я прошлась вдоль рядов, посмотрела на предложенный товар и сразу все поняла. В основном торговля велась изделиями и оружием, которое было сделано на территории, контролируемой крэгами. Длаки – лучевые и плазменные пистолеты, тяжелые, бьющие плазменной струей и отдельными порциями плазмы плазмометы, уреты – комбинированные системы, в состав которых входили все ударные средства, силовые доспехи, шлемы, комбинезоны любого профиля и предназначения, антигравитационная прыжковая обувь, – все буквально просилось взять его в руки. Я не устояла. С одного из прилавков взяла в руки посмотреть широкий пояс с перевязями. В ту же минуту, словно из-под земли, передо мной возник торговец – широкоплечий мужчина среднего роста, по всей видимости, бывший воин. Безрукавка-шэлая, наброшенная поверх силовой рубахи, накидка, прикрывающая спину, высокие сапоги и широкие штаны, – таков был его наряд.

– Будь сильной вэльала (дословно красивая, сильная и выразительная женщина – награда для любого мужчины). Что привело тебя в наши суровые и дикие края? Неужели в Эльклее дела так неудовлетворительны, что таких красивых женщин без сопровождения мужчин отпускают в наши места?

– Хочешь стать моим мужчиной? – задала я ему встречный вопрос.

Какое-то мгновение торговец испытующе смотрел на меня, после чего его лицо дрогнуло и расплылось в некотором подобии улыбки.

– У меня есть женщина. За право быть с тобой, вэльала, надо дорого заплатить, а я не в тех годах и не в том состоянии, чтобы позволить себе такое приключение. Найдется много других мужчин, которые с удовольствием согласятся на подобное и не пожалеют о последствиях.

– Ты преуменьшаешь свое значение грин (торговец). Могу сказать одно: каждый день ты не менее часа тренируешься во владении оружием нескольких видов. Скорее всего, ты практикуешь пилью (универсальный стиль, включающий в себя и силовую работу).

«Тише женщина, – услышала я мысленный ответ торговца. – Твои слова и мысли внушают определенное уважение. Если хочешь купить пояс по сходной цене, приходи ко мне домой. Мой дом стоит на самой окраине Илбита. Все знают Имра – воина и торговца. Понравилось еще что-то – сделай мне знак и это все будет предоставлено тебе дома. Возьми еще вот эти метательные диски и шары, и шиирт (приспособление для метания дисков)».

– Посмотреть, посмотрю, а купить не обязуюсь, – ответила я Имру.

Торговец понимающе посмотрел на меня.

– Всегда приятно иметь дело с женщиной-воином, на уровне разбирающейся в военном деле, – сказал Имр и мысленно сообщил. «Перед тобой не все, что я могу предоставить для продажи. Есть еще скутера и даже более крупные машины. Обращайся, если что надо».

Я, ничего не говоря торговцу, положила понравившийся мне пояс на место и пошла дальше.

Побеседовав с другими торговцами, я узнала, что поселенцы вместе с кадровыми войсками готовятся атаковать противника. Когда это должно было произойти, никто не знал, но намерения поселенцев я ощутила во всей своей полноте.

Все время пребывания в торговых рядах я чувствовала на себе взгляд высокого и статного молодого мужчины. Он издали рассматривал меня, стараясь не выдать себя. Не укрылись от моего внимания еще несколько мужчин, чьи взгляды сразу выдавали их интерес ко мне и намерения.

Время в работе и учебе проходит быстро. Не успело прийти утро, а день уже пробежал и наступает вечер. Так пробежало полгода моего пребывания в Илбите. Я обзавелась если не друзьями, то знакомыми. Одним из них стал Имр. Торговца изрядно потрепала жизнь. Он побывал во многих переделках. Руки Имра были полностью заменены на биопротезы, правая нога тоже представляла собой уже второй и неудачно вживленный в кость биопротез. Имр всего на двадцать лет был старше меня, а жизнь его уже подходила к завершению. Сила покидала его. Имр постепенно входил в состояние лийн – тоски и бессилия, которое проявлялось в пассивности и неудовлетворенности собой и жизнью. Еще двенадцать лет назад он был одним из самых отважных и удачливых вильфов-ходовков, которые знали местность далеко за пределами Илбита как свои пять пальцев. Сейчас он не мог позволить себе ходить по сахэлсу как раньше. «Ноги не те. Я слышу сахэлс еще лучше, чем в молодые годы, а вот ходить не могу. Наверное, если ничего не изменится, то пора мне уходить. Зачем зря засорять Землю своим присутствием?» Такие мысли иногда я считывала с него. Как он не старался, а скрыть их ему не удавалось.

От Имра я узнавала, что свободные вильфы, насчитывающие в своих рядах тысячи элтов, которые на протяжении тысяч километров вдоль всей северной границы земель свободнорожденных вели свою деятельность, знали все, что творилось вокруг. Никакие системы наблюдения, спутниковые аппараты с орбиты или другая техника не могли с такой точностью собрать сведения и предоставить их в нужные руки, как это делали вильфы. Они были на голову ниже ростом коренных жителей центральной Эльклеи, что позволяло им незаметно передвигаться по сахэлсу, особенно по его южной части, которая проходила по северной границе земель свободнорожденных. Имр был одним из даэдов – десятников или старших, которых уважали все независимо от того, чем они занимались сейчас. Поэтому с ним старались дружить и поддерживать приятельские отношения все жители Илбита. Слово Имра и информация, переданная через него, оказывались решающими в принятии того или иного трудного решения. Во всяком случае, Зил и Эрн постоянно советовались с ним.

Жена Имра, Очия, признала во мне родственную душу не сразу. В самый первый мой приход к Ирму она устроила мне проверку. Применяв силовые способности, Очия атаковала меня, но получила достойный отпор. После этого случая жена Имра окружила меня заботой и вниманием. Очия была моложе меня на пять лет, но это не мешало ей занимать лидирующее положение среди женщин поселения, руководить женским коллективом, влиять на принятие коллективных решений. Все основополагающие решения по вопросам, касающимся жизни поселения, войны или мира, не принимались без участия ее и уважаемых женщин поселения или лайл. Они наравне с мужчинами высказывали свое мнение на общем совете в Илбите.

Очия озаботилась тем, что я без мужчины. Она посчитала, что решение этого вопроса требует ее участия. После того, как она убедилась, что я не враг и не скрытый шпион крэгов или конфедератов, Очия рассказала мне о свободных мужчинах и на кого из них я могу рассчитывать. Я поначалу хотела возразить и мягко намекнула ей, что я не за этим сюда приехала, но потом решила, что такая информация мне не помешает.

Между тем в самом конце лета объединенные силы поселенцев и кадровых воинов совершили запланированное нападение на своих обидчиков, уничтоживших поселение Каан. Эта военная операция не была успешной, поскольку неожиданного нападения не получилось. В результате ожесточенного боя среди поселенцев были погибшие и тяжело раненные. К тому же Эрну и Зилу влетело от афата (правитель округа), который в тот же день прибыл в Илбит с сопровождением и жестко поговорил со старостой и начальником гарнизона. События эти ухудшили сложившуюся в поселении и вокруг него ситуацию. Патрули и разбойные ватаги крэгов были замечены возле силовой зоны Илбита. Произошло несколько нападений на хэлорны (временные жилища) поселенцев, расположенные к северу от Илбита.

В сахэлс пришла осень. Лист на деревьях начал желтеть, утром стали появляться в низинах густые туманы, становилось все холоднее. Зима в этом году ожидалась ранней. Ближе к середине осени, когда с летних временных жилищ, расположенных далеко в сахэлсе начали возвращаться в Илбит поселенцы, у меня состоялся очередной разговор с Имром. Вильф был задумчив и чем-то озабочен, что читалось на его лице, хотя он и скрывал свое состояние.

– Вэльала, хочешь сопровождать меня в сахэлс? – неожиданно спросил Имр. – Поездка займет несколько дней. На двух скутерах мы полетим на северо-восток в Тиан. Вот, посмотри, – вильф развернул передо мной планшет и указал на небольшое поселение. – Здесь пять или шесть хэлорнов. Место очень красивое и удобное для стоянки. Главным там мой брат – Агарт. В Тиане вместе с молодой женой и детьми живет в летнее время мой сын – Ухт Аран. От них нет в последние дни вестей. Предчувствую, что с ними что-то случилось, но что – не знаю. Мыслесвязь и другие виды связи не работают. Также с ними нет связи и из тазлона в башне Фаэн. Видеоизображение происходящего там – отсутствует.

– Может, на твоих родственников напали, воспользовавшись их невнимательностью, или как-то по-другому застали врасплох?

Вильф внимательно посмотрел на меня.

– Может, ты и права, женщина. Только для тех, кто родился и вырос в сахэлсе, прошел через многие испытания, нет чего-то непознанного в наших местах. И Аграт, и Ухт живут сахэлсом, постоянно слушают и слышат его. Их очень трудно застать врасплох. Хотя, – вильф поднял глаза на меня, – в наших краях может быть все и даже то, о чем я не догадываюсь.

Мне интересно было побывать в сахэлсе. Я, предварительно переговорив с Кирчем и предупредив его, что на несколько дней покину Илбит, чтобы в обществе Имра посетить Тиан, стала готовиться к отъезду. К некоторому моему удивлению начала волноваться Очия. Она решила отговорить меня от поездки.

– Зачем тебе туда ехать, Алчита? Там же всего несколько хэлорнов и сарай. Вокруг дико и пусто. Серьезнее другое. Уже дважды за последние три года эта стоянка была атакована крэгами. Чудо еще то, что брат и сын Имра отделались только легкими ранениями.

– Они что, оружие там изготавливают? – предположила я.

Очия немного напрягалась, услышав мои слова. Потом усмехнулась и произнесла:

– Не только оружие. Там находится специальная плазменная установка, позволяющая изготавливать скутера, силовые кристаллы и многое другое. Совет запретил использование технологий на окраинах наших территорий, но Имр этот закон не выполняет. Меня беспо-

коит скрытая опасность мужу, которая в последние дни усилилась и тучей собирается над ним. Поэтому не соглашайся на эту поездку, Алчита.

Я не послушала подругу. Мне было интересно посмотреть, как живут поселенцы на необозримых равнинах сахэлса. Я взяла себе в помощь двух старших учеников, и мы при полном вооружении вместе с Имром и двумя воинами ранним утром отправились на северо-восток вглубь сахэлса. Эльчэрай – долина полная утренней свежести, так в переводе звучало название того места, в которое мы направлялись. Осень уже позолотила лист, а легкий ветерок, играя, срывал его с одиноко стоящих деревьев и кружил в воздухе. Окружающая нас природа была полна какого-то необъяснимого очарования. Солнце светило через легкую дымку, неспешно прогревая своими лучами землю и все живое на ней. Мне захотелось раствориться в этой легкой печали, окружавшей со всех сторон меня.

Имр заметил мое состояние, похожее на тихую грусть и незамедлительно отреагировал:

– Алчита, если хочешь жить долго и счастливо, не поддавайся паэну.

Паэном Имр называл состояние грусти-тоски, одиночества, которое вызывалось у элтов тем или иным состоянием природы. Он даже приземлил скутера для того, чтобы провести со мной беседу. Два скутера расположились под величаво раскинувшим ветви дубом. Воины сопровождения недовольно смотрели на меня.

– Инжай (плохая примета), – произнес один из них. – Мы сели, едва начав путь.

– Женщина-воин, ты легко поддаешься тоске, увяданию и живешь так, как будто смерть не ходит по твоим следам, – проговорил другой.

Напарник Имра хотел добавить что-то еще, но вильф жестом остановил его.

– Алчита не знает наших законов. Запомни, вэльала, – обратился вильф ко мне, – с того момента, как мы покинули поселение, тень идет по нашим следам. Этого нельзя забывать, иначе – преждевременная смерть.

– Что ты имеешь в виду? – поинтересовалась я.

На лицах воинов появилось нечто похожее на улыбку, а Имр, наоборот, посерьезнел.

– Слушай, Алчита, и смотри. Этот мир вокруг, который ты видишь, все больше попадает под ведение темной силы. Мы, элты, пока никак не можем остановить это наступление. Оно происходит постепенно и незаметно для нас. Проходят тысячелетия, мы становимся слабее. Природа также слабеет. Темная сила берет все под контроль. Работа крифов (крэги, которые занимались магией для установления своего порядка в сахэлсе) подчиняет сахэлс и все живое в нем силам конфедерации и тем, кто стоит за ними. Крифы отлично вооружены и точно также патрулируют сахэлс на скутерах и толгах (машина, идущая над самой поверхностью земли). Их нападению всегда предшествуют грустные и тоскливые состояния. Начинаешь ощущать боль утраты или какое-то неудобство. В общем, ты становишься удобной мишенью для противника. Тебя начинает связывать без пут подобное состояние. Возникает чувство, что ты готов сам отдаться в руки противника. Сила твоя перестает принадлежать тебе и не проявляться тогда, когда это необходимо, чтобы сохранить свою жизнь. Сделай выводы, выйди из паэна и мы полетим дальше.

– Так что, крифы точно могут определить местонахождение элта, у которого такое состояние?

В ответ Имр и его спутники почти что засмеялись. Для них это было само собой разумеющимся.

– Ты, учительница, а не знаешь элементарных вещей, – упрекнул меня Имр. – Смерть быстро пришла бы за тобой в сахэлс, а рука крэга лишила бы тебя всего. Дааги не спят.

– Кто такие дааги?

– Помощники крифов. Это крэги живущие не в поселениях, а в отдельных хэлорнах или укромных местах и охотящиеся за нашими головами. Понятно?

– Чего же ты не взял в поездку кадровых воинов в помощь?

Имр ничего не ответил. Немного позже я поняла, что задала глупый вопрос.

– Вроде ты отошла, – заметил через несколько минут вильф. – Следите за собой. Как только почувствуете жалость, неуверенность, желание сдаться, немедленно говорите мне. Будем принимать меры, а также активизирующие и стабилизирующие состояние препараты.

При этом Имр выразительно посмотрел на меня и на моих учеников. Вскоре наша группа продолжила свое движение, держа связь с башней Фаэн. Не прошло и полтора часа, как мы уже подлетали к поселению Тиан.

Глава 3

Случай в сахэлсе

Имр был опытным вильфом и не направил скутера непосредственно в поселение. Он прекрасно понимал, если с его братом и сыном что-то случилось, то крэги наверняка оставили что-то такое, что выдаст наше присутствие тем или иным образом. Хитроумные ловушки были обычным делом в сахэлсе. В этой скрытой войне помогало выжить только обостренное силовое чутье, удача и отлично развитое чувство опасности. Поэтому мы облетели поселение в режиме невидимости, чтобы приблизиться к нему с северо-востока. Имр энергии на такой маневр не жалел.

– Появимся с той стороны, откуда нас не ждут, – пояснил вильф. – Не нравится мне тишина.

В уркены (увеличительные приборы) мы пытались рассмотреть, что же происходит в поселении, но ничего подозрительного или привлекшего наше внимание не заметили.

– Спят они что ли? Может быть, в зерлой (напиток из трав) подбросили листья куреаны (сильнодействующее наркотическое вещество), – предположил Имр. – Скутера расположим в двух иклах (около трех километров) от поселения и постараемся незаметно подойти к нему с севера.

Высадившись, мы замаскировали скутера.

– Итим, остаешься возле скутеров. Я постоянно на связи. Я иду первым, Алчита за мной, дальше ее ученики, Каарт замыкает группу и замечает следы. Лучше идти след в след, но у меня шаг специфический после нескольких ранений, поэтому все делаете по возможности. Разговариваем только мысленно или жестами. Если со мной что-то случится, то Каарт будет старшим. В таком случае сразу же связываетесь с Итимом и уходите отсюда, – проинструктировал нас Имр перед тем, как наша группа последовала за ним.

Шел Имр и с поврежденной ногой так, как не получалось у нас. У меня вообще складывалось впечатление, что вильф парит в воздухе, хотя антигравитационную обувь он не надевал.

– Это вам, чэгам (только что прибывшим новичкам), надо ходить в специальной обуви, а мне она незачем. Гравитационное поле Земли в этом месте еще не так сильно, как к северу, – так пояснял Имр нежелание пользоваться разработками и достижениями наших интеллектуалов в области уменьшения собственного веса.

Мы были одеты по-походному. Я и ученики носили турги (антигравитационные сапоги), в которые заправлялись широкие брюки. Поверх тела, как правило, одевались имла (специально изготовленная тонкая подстежка) и просторная силовая рубашка, подпоясываемая широким силовым поясом с перевязями, а на нее – шэлая (безрукавка) с различными специальными креплениями и карманами. Имр и его напарники были одеты примерно также.

Вильф вел нас под прикрытием редко растущих деревьев и высокого кустарника. Местность была слегка холмистая, кое-где попадались скальные выступы, которые Имр предпочитал обходить. Он небезосновательно полагал, что с них возможно слежение за всем происходящим вокруг.

Расстояние до хэлорнов брата и сына Имра было небольшим. Нам необходимо было взойти на небольшую возвышенность, откуда вся округа и жилища поселенцев виднелись, как на ладони. Мы вышли из лесистой зоны и быстро начали подниматься на холм под прикрытием отдельно растущих деревьев. Путь к верхушке холма занял не более пяти минут. Выбрав подходящее место, мы залегли. Вокруг было тихо, мирно и достаточно пустынно. На север, запад и восток простирался безбрежный сахэлс. Я видела пасущиеся стада диких

быков – угов и авахов, силуэты мамонтов и шерстистого носорога. Восторженное чувство, возникшее у меня от того простора и той панорамы, которые открывались с холма, трудно описать словами.

«Алчита, – донеслись до меня мысли Имра, – ты не туда смотришь. Будь внимательна, задействуй силовое чутье, не отвлекайся на красоту здешних мест. Мы накануне решительных действий».

Несмотря на тишину, в окружающей нас обстановке было что-то не так, хотя внешне нам ничто не угрожало. С высоты холма виднелись куполообразные временные хэлорны поселенцев, выполненные из олвеувила, специального материала, который позволял придавать жилищу любую форму и отменно сочетался с любыми искусственными или естественными материалами, особенно с деревом, камнем и глиной. Шесть хэлорнов поселенцев были расставлены подковой, внутри которой располагалось большое вытянутое сооружение с арочным входом. Перед ним находился еще один хэлорн, над куполом которого висел шар, испускающий слабое свечение. Заканчивалось сооружение высоким силовым маяком с длинным шпилем.

Место, выбранное поселенцами, было в высшей степени удобным, поскольку рядом находилось небольшое озерцо, а само поселение располагалось на приподнятом над остальной территорией месте. Оно было опоясано силовым периметром, накрытым защитным куполом, который сейчас почему-то не просматривался. Невдалеке от периметра находилось несколько загонов для клонированных и диких животных. Загоны были отдельно защищены, равно как и примыкающие к ним хозяйственные постройки. Проживание в природных условиях было организовано на высшем уровне, что несколько удивило меня. Имр почувствовал мое удивление и мысленно пояснил:

«Не одни же вы в Эльклее можете организовывать места для достойной жизни. Не удивляйся, перед тобой результат усилий нескольких семей элтов».

«Опасно вот так в глубине сахэлса разбивать поселения», – отреагировала я.

«Опасность – это то, с чем родился каждый на пограничье, – заметил вильф. – Элты, живущие в центре Эльклеи, не понимают всего многообразия, естественности и силы жизни в природных условиях вдалеке от цивилизации. Для нас лучше жить так, чем по-другому».

Внезапно вильф напрягся, а потом снова расслабился. Нас настораживало то, что никого из поселенцев не было видно. Складывалось впечатление, что жители недавно покинули дома или куда-то ушли. Скутера были на стоянке, все находилось на своих местах, но что-то в окружающем вызывало тревогу. Имр молчал, внимательно изучая обстановку.

«На поселенцев напали, их нет в домах. Всех крэги увели в плен, – констатировал Имр. – Надо срочно связываться с Илбитом».

Вильф немедленно связался с Итимом и распорядился, чтобы он вышел на связь с таэлоном (центральный пункт связи) в башне Фаэн и доложил обстановку.

«Придется вызывать воинов, – услышала я его следующую мысль. – Сами не справимся. Уж слишком мастерски было организовано нападение».

«С чего ты взял, что на поселенцев напали? Нет следов ожесточенного боя и присутствия наемников или крифов и даагов», – возразила я.

«Вот это меня и смущает больше всего. Значит, здесь происходит что-то более серьезное, чем мы предполагаем», – подал мысль Имр.

«Спустимся вниз и посмотрим на месте, что произошло», – предложила я.

Имр от неожиданности повернул голову ко мне. Некоторое время он смотрел на меня, потом произнес:

«Что, хочешь поменять место проживания? Надоело жить в Эльклее? Думай, что предлагать. Надо чтобы сюда сотня воинов прибыла с силовым оборудованием, окружила периметр и имела подавляющее преимущество в силе. Пахнет ловушкой».

После этих слов Имр переглянулся с помощником и телепатировал мне:

«Через три минуты спускаемся с холма, садимся на скутера и убираемся отсюда».

Видно было, что Имру необходимо что-то еще сделать. Он, накрыв голову капюшоном и завернувшись в плотный силовой плащ, на несколько минут замер. Вильф буквально слился с каменным основанием холма, на котором мы находились. Я тоже попыталась что-то выяснить и почувствовала, что кто-то наблюдает за происходящим внизу. Чувство нарастало. Я обратила внимание Имра на воспринятое мною.

«Я знаю о слежке за поселением. Это было понятно еще тогда, когда мы сюда летели».

«Почему ты не взял воинов?» – поинтересовалась я у вильфа.

«Эрн не дал бы мне больше двух-трех десятков воинов, а этого недостаточно». «Хэт-рах», – вдруг донесся по мыслесвязи голос помощника Имра.

«Каарт говорит, что дела наши неважные», – была мысль вильфа.

«Почему?» – поинтересовалась я.

«Нарастает присутствие темной силы. Видать, что-то все же выдало наше присутствие здесь», – пояснил Имр. – Срочно уходим. Время еще есть. Вот тебе, вэльалая, ответ на вопрос. Видишь вон ту птицу, парящую над землей?»

«Это огрул (птица, напоминающая орла, но больших размеров)», – отозвалась я.

«Это разведчик крифов. На нем установлено соответствующее оборудование», – сообщил вильф и начал быстро отползать вниз.

Мы последовали за ним.

«Включайте голры (устройства, ослабляющие гравитацию, расположенные в обуви и на поясе) и быстро за мной», – мысленно распорядился Имр, оказавшись у подножия холма, и побежал, огибая естественные препятствия.

Только бежал Имр, чуть хромя, в сторону от того места, где находились скутера. Причину таких его действий я поняла тогда, когда сахэлс и небо над ним осветились вспышкой плазмы в том месте, где находились наши скутера.

«Так я и думал», – донеслись до меня мысли Имра.

Он еще больше начал уходить в сторону от стоянки скутеров, чтобы можно было спрятаться за естественными препятствиями. Но требовалось что-то более надежное для спасения наших жизней, поскольку сканирование местности с иглов или со скутеров противника сразу обнаружило бы нас. Имр еще более нарастил темп. Он бежал изо всех сил. Только возле небольшого холма вильф замедлил бег. Вскоре он остановился возле выступающего из холма камня. Нажатие на него запустило механизм открывания входа в убежище. Мы без слов устремились к узкому проему, с трудом пролезая сквозь него. Имр последним проник в убежище и закрыл вход в него. Мы оказались в искусственно сделанном помещении внутри холма. Я обрадовалась, но у меня возникли вопросы к Имру и к себе. Зачем Имр предложил мне сопровождать его? Что побудило меня согласиться на подобную авантюру?

В убежище зажглись осветительные приборы, а на обзорных экранах появилась ситуация возле холма.

«Что, вэльалая, удивлена?» – мысленно поинтересовался Имр.

«Зачем ты взял меня с собой, Имр? Хотел на мне силовых кристаллов заработать?» – спросила я и навела лучевые пистолеты на вильфа.

– Уймись, вэльалая, я – не предатель. Кто-то в поселении ведет охоту на тебя.

– Поясни, – уже вслух произнесла я.

– Такая женщина как ты – целое состояние. Крэги дадут за тебя много оружия и силовых кристаллов. Если купит тебя один из итланов Атлазиана, то можно обеспечить на десятилетия семью. Поэтому за тобой внимательно следят. Кто-то дал сигнал, что ты вместе со мной покинула Илбит, вот нас и ищут.

– Это ты все подстроил и заманил меня сюда, но предатели долго не живут.

Я уже готова была отдать мысленный приказ и плазма уничтожила бы вильфа в одно мгновение, но он был спокоен и уверен в себе, что и спасло ему жизнь. Более того, Имр даже улыбнулся.

– Признаюсь, я использовал тебя. Только не с целью продажи в рабство, а для того, чтобы вскрыть моих врагов и недоброжелателей. Я договорился с Зилом и Эрном, чтобы они проследили, кто пойдет по нашему следу и разобрались с ними. До недавнего момента все шло так, как я и предполагал.

Имр поднял на меня глаза. В них я прочитала улыбку и доброе отношение к себе.

– Нет доказательств, вильф. Твои слова не имеют подтверждения.

– Пока не имеют. Сама подумай, зачем усложнять дело, если я незаметно мог тебя отключить и передать за пределами поселения кому угодно? Или ты думаешь, что я сдал брата и сына тоже?

Наши разбирательства прервал возглас Каарта. На экранах появились наемники. Группа крэгов под руководством одного из командиров прочесывала местность.

– У нас минут десять до момента, когда крэги определяют точно, где мы находимся, – пояснил Имр. – После будет бой с очевидными для нас последствиями, если до этого времени Эрн или кто-то из его помощников с воинами не будет здесь.

– Враги смогут так быстро определить место нашего убежища? – не поверила я.

– Да. Ведь не я один знаю, где оно находится. Стоит с пристрастием просканировать мозги моего брата или сына и все будет выяснено в течение минуты. Еще через пять минут крэги будут здесь и отрежут нас от окружающего мира, – со спокойствием и силой в голосе ответил Имр.

– Что, нам ничего не остается, кроме как выжидать?

– А ты что, захотела противостоять впятером против сотни крэгов на иглах и скутерах? Жизнь тебя, я смотрю, не прельщает.

– С чего ты взял, что наших врагов столько?

– Чутье, вэльалая, чутье вильфа. Быстрее всего, брата уже нет в живых, а сын тяжело ранен. Так я чувствую. Крэги, чтобы справиться с жителями подобных поселений в сахэлсе, берут полсотни воинов. Для захвата нас в плен – количество воинов удвоено.

Имр поднял на меня глаза. В них я увидела застывшую тоску и невыразимую внутреннюю боль. На какое-то мгновение мне стало не по себе.

– Я подвел всех нас. Эрн не идет по нашему следу. Он не знает, что с нами, – спустя полминуты заметил Имр. – Я должен был учесть такой поворот событий. Придется отбиваться самим.

– Эрн же знает место, куда мы направились.

– Это ничего не решает. Что-то случилось, но что – не знаю. Не исключено, что на Илбит напали, и Эрн вернул воинов, идущих по нашему следу. Крепись, вэльалая, придется выпутываться. Я знаю, как это сделать.

Имр еще раз посмотрел на меня и произнес:

– Ты привыкла к переделкам и не из робкого десятка. По силе ты превосходишь меня, но не по хитрости. Поэтому слушайся меня, пока я жив. В сахэлсе сама ты не выживешь.

После этих слов что-то похожее на улыбку проявилось на лице Имра.

Между тем крэги тщательно прочесывали местность и постепенно приближались к холму, в котором спряталась наша группа. Это было отчетливо видно на обзорных экранах в убежище. Все мы сосредоточенно наблюдали за действиями противника. Кроме двух наземных отрядов в прочесывании местности были задействованы и скутера. Имр молчал, но я почувствовала, что он уже созрел к определенным действиям. Окончательно вильф высказался тогда, когда на экранах промелькнул игл. Улавливающая система, установленная на нем, сканировала местность.

– Нас уже обнаружили. Холм, где мы находимся, включен в список специальных целей для усиленной проверки. У нас не более пятнадцати минут. Придется уходить.

– Собираешься покинуть убежище и выйти наружу, где нас сразу же заметят? – не поверила я словам вильфа и направила на него лучевые пистолеты.

Имр никак не отреагировал на угрозу, даже не усмехнулся. Его заботило иное.

– Подземный ход выведет нас к основанию холма. Мы выберемся в балке и примем бой, но кто-то должен остаться здесь, – произнес вильф и посмотрел на Каарта.

Тот едва заметно наклонил голову в знак согласия с предложением Имра.

– Это – единственный шанс, – подтвердил Каарт. – Когда холм окружат, мы ничего не сможем сделать. Нас блокируют в убежище и отключат сознание. Придем в себя мы уже в плену.

– Теперь, надеюсь, ты понимаешь, что я – не предатель, – заметил Имр, искоса глядя на меня. – У нас будет небольшой шанс для внезапного нападения на крэгов. Наша задача сведется к тому, чтобы попытаться отбить скутер и постараться выбраться отсюда. Во всяком случае, так мы хоть окажем сопротивление и уничтожим несколько крэгов, в противном случае у нас и такого шанса нет. Это – единственный план, который позволит нам продлить на время наше свободное существование.

– Что с Итимом? – поинтересовалась я.

– Итим, вероятнее всего, взорвал скутера и погиб в бою. Вряд ли он ушел от крэгов. Если это произошло, тогда мы имеем шанс, если нет, – остается дорожке отдать свою жизнь.

– Рифаяр вышел на тропу войны, – сразу после слов Имра произнес Каарт.

– Почему и кто это такой? – спросила я.

– Рифаяр – командир крэгов. Его воины контролируют все земли к западу и северо-западу от Илбита. В округе он – царь и бог одновременно. Даже грэдару Иршлама он прямо не подчиняется. Рифаяр просто так не промышляет. Должна быть очень существенная причина его появлению здесь, а не кого-то из его заместителей или младших командиров. Я предполагаю, что...

Имр замолчал и как-то странно посмотрел на меня.

– Я жду ответа, а ты остановился на полуфразе.

– Ты, вэльала, эта причина. Рифаяр охотится за тобой.

– Ты что-то путаешь, Имр. Из-за одной женщины затевать войну на пограничье? Маловероятно, – засомневалась я.

– Нет, как раз правдоподобно. Рифаяр, по всей видимости, выполняет заказ итлана. Заказ на женщину твоего возраста молодую, сильную и живую. У кого-то из итланов блажь – завоевать сердце женщины-свободнорожденной. Итлану надоели местные красавицы, их покорность и предсказуемость. Ему хочется чего-то интереснее. Выбор пал на тебя.

– Ты меня подставил, Имр. Почему ты не сказал мне об этом до того, как мы отправились сюда?

– Ты знаешь почему. Я хотел, чтобы Эрн с воинами навели здесь порядок и заодно разобрались с предателями.

Мне возразить Имру было нечего. Ситуация складывалась для нас крайне неудачно. Вильф попал в ловушку и мы вместе с ним. Что еще беспокоило меня, так это судьба двух моих помощников-учеников. Они здесь были точно не причем.

– Пора выходить из укрытия, – произнес Имр. – Каарт, создашь видимость, что мы еще здесь. Силу и плазменные заряды береги. Больше мне нечего сказать.

– Моя смерть не станет наградой крэгам. Сегодня последний день моей силы.

Воины, не говоря ни слова, переглянулись. Вильф по подземному ходу за несколько минут вывел нас в балку у подножия холма, где было укромное место, поросшее небольшими деревьями и густой зарослью. Невдалеке слышался шум воды.

«Переждем здесь несколько минут, осмотримся. Как заметим крэгов, сразу же попытаемся следовать за ними на расстоянии», – телепатировал нам Имр.

Ждать пришлось недолго. Не прошло и минуты, как от вильфа пришло следующее сообщение:

«Отходим. Время пока у нас есть. Вы идете за мной и не спите на ходу. Доходим до небольшой рощи и делаем привал».

«Опасно, Имр», – заметила я.

«Здесь оставаться еще опаснее. Рощу, куда нам надо дойти, уже просканировали. В ней мы будем в большей безопасности».

Имр быстро зашагал в выбранном направлении. Мне с помощниками ничего не оставалось, кроме как следовать за ним и вспоминать предупреждения Агнэи и Дина об опасностях, подстерегающих элтов, прибывших в эти суровые места.

Глава 4

Бой с крэгами

Удача сопутствовала нам то ли по какому-то случайному стечению обстоятельств, то ли по причине везучести Имра. Вильф был мастером своего дела. Я отдавала себе отчет в том, насколько я и мои ученики выглядели неумелыми воинами рядом с ним, несмотря на его ранения. Передвижения Имра были похожи на танец, настолько они были точны, сильны и осторожны. Вильф жил сахэлсом. В его действиях выражалось все его естество и натура. Только благодаря навыкам и умениям Имра нам удалось дойти до леса незамеченными, что уже было успехом. Как только мы оказались в лесу, над холмом, внутри которого мы еще недавно находились, зависли вражеские иглы и скутера. Крэги выявили и окружили убежище, но не спешили его штурмовать.

«Каарт задержит крэгов минут на пятнадцать. Для нас лучше, чтобы командир оказался нерасторопным и не сразу заметил, что Каарт в логове один», – донеслись до меня мысли Имра.

«Что предложишь нам делать?» – мысленно поинтересовалась я у вильфа.

«Только одно: идти к тому месту, где крэги оставили скутера и иглы, чтобы принять бой. Иного нам не остается. Эржулы (молодые воины), вы готовы биться так, чтобы сохранить максимальные шансы на выживание?» – поинтересовался вильф у моих учеников.

Оба утвердительно ответили, но вильфа ответ не удовлетворил.

«Ваша учительница – готова, а вы теряетесь. Соберитесь и приведите себя в готовность. От этого зависит наш шанс на благополучный выход из переделки, в которую мы попали. Худшего, чем смерть, с вами не произойдет».

Ободрив учеников, Имр вывел нас из леса. Он явно спешил. Вильфа можно было понять. Теперь, когда враги считали, что мы обнаружены, они снизили внимание к сахэлсу. У нас был шанс скрыто пробраться к стоянке скутеров крэгов. Искусство вильфа-ходака состояло в том, что он шел, выбирая путь оптимальным образом, скрываясь за естественными преградами. Даже без особой маскировки я воспринимала Имра, как небольшое дерево. Таким он хотел казаться. Соответствующие вибрации исходили от него. Мы с учениками находились в режиме невидимости. Имр же не использовал свою силу на обеспечение режима невидимости. Вильф что-то знал или догадывался о том, что ждет нас впереди. Он мог быть учителем в школе, но в сердце его навсегда поселился сахэлс.

«Если выбреемся отсюда, предложу ему, жене и детям переехать к нам в школу», – думала я, быстро следуя за проводником.

Не исполнились эти мечты, во всяком случае, в отношении Имра.

Временная стоянка крэгов, где располагались два скутера, переносной маяк и игл, находилась невдалеке. Высокая трава и густорастущий кустарник пока еще служили нам относительно надежным прикрытием. Вильф перешел на бег. Он несколько необычно, но быстро передвигался, пока неожиданно не припал к земле, мысленно скомандовав, чтобы мы сделали тоже самое. Мы упали в траву, а через минуту над нами бесшумно пролетел скутер.

«У нас считанные минуты, – сразу же телепатировал вильф. – Включаем режим невидимости на полную мощность, поднимаемся и быстро проходим вон к тем деревьям. За ними местность понижается. Там стоят иглы и скутера крэгов. На подходе к стоянке разделяемся. Я с одним из учеников захожу с боку, а ты с помощником атакуешь в лоб. Это ясно?»

«Мне все понятно», – ответила я.

«Мы должны успеть использовать фактор внезапности, иначе у нас нет шансов. Будем захватывать игл. Он мощнее. Если мы его захватим, то наши шансы возрастут. Если нет, – вы знаете, что делать».

После этих слов Имр немедленно повел нас дальше. Его чутье безошибочно подсказывало вильфу верное решение. Скажу так: нам удалось скрыто осуществить то, о чем мы договаривались. Выйдя на исходные позиции, я с учеником стала готовиться к нападению на стоянку.

«Акат, – обратилась перед атакой я к помощнику. – Следуй за мной и прикрывай мне спину. Я задействую силовые способности и применю технику прыжка. Здесь, конечно, не Эльклея и гравитация сильнее, но, думаю, что справиться с крэгами мы сможем. Передвигайся прыжками чуть в стороне от меня зигзагом, так меньше шансов в нас попасть. Режим невидимости пока не снимай. Наша задача – как можно быстрее преодолеть открытое расстояние, чтобы сойтись врукопашную».

Акат подтвердил, что он все понял, и мы приступили к делу. Крэги заметили нас в сотне сэтий от стоянки. Посылы плазмы и излучения меня не задели, Акат был слабо ранен. Бой свелся к применению навыков и умений, шлифуемых десятилетиями. За восемь прыжков по двадцать-тридцать сэтий мы преодолели открытое пространство от нашего укрытия к иглам и скутерам. Завязалась отчаянная схватка.

Два десятка крэгов не собирались уступать, а нам терять уже было нечего. Я сражалась с полным знанием и пониманием того, что делаю. Как правило, в самые ответственные минуты в сторону уходили страхи, ограничения. Внутри устанавливался экран внутреннего кругового видения, а сознание начинало работать в состоянии трезвости и «холодного бешенства». В такие минуты ты был сосредоточием силы и ее непреодолимого действия. Брошенные мною диски, разряженные в противника драгеры и шары, вспышки от которых нейтрализовали сразу нескольких крэгов, – все это, как одно мгновение, промелькнуло перед моими глазами. Я вступила в схватку сразу с тремя противниками.

На самом деле рукопашной схваткой у нас считалось все, что происходило на расстоянии до двадцати сэтий от тебя, поскольку в пределах этого расстояния уже проявлялись в полную силу силовые способности. Исход схватки решали считанные движения и удары. Тем более, когда в нарукавниках чаще всего располагались усилители удара и специальные устройства, бьющие плазмой на коротком расстоянии, а раскладывающийся плазменный меч можно было применять, как универсальное оружие, бьющее плазмой, режущее, колющее и нейтрализующее в один момент. Самые совершенные силовые защиты не спасают от прямых попаданий на таком незначительном расстоянии, только лишь несколько ослабляют удар. Не помогают ни шлемы, ни плотная одежда-доспех. Все пробивает сила, если она правильно направлена и применена.

От моей руки легли несколько крэгов. Их командир, на голову выше меня, был серьезно ранен, но вместе с подоспевшими воинами оказывал серьезное сопротивление. Акат в это время уже «отдыхал», нейтрализованный выстрелом. Вокруг меня собрались все оставшиеся в живых крэги. Их лица не выражали ничего обнадеживающего для меня. Я уже была легко ранена в левое плечо, а Имра не было нигде видно. Он появился в тот момент, когда я думала, что уже все кончено. Имр с помощником ударили в спину крэгам. Мне стало легче. Сражаться с двумя, даже с тремя, не то, что с десятком воинов.

Имр был умелым воином. Если бы еще не последствие тяжелого ранения, не тяжесть прошлых ран и травм, то вильф мог бы быть одним из лучших бойцов универсального стиля, который включал в себя пользование всеми видами оружия и предметами в схватке. Как и я, он был легко ранен. На лице его не дрогнул ни один мускул, когда он закончил свою работу. Осмотревшись вокруг, вильф сказал:

- Недоучила ты, вэльбалая, учеников. Смерть – лучшее, что с ними сейчас произошло.
- Один из них еще жив, – уточнила я.

Без слов Имр сделал движение в сторону тяжело раненного ученика. Вильф посмотрел ему в глаза и едва заметно наклонил голову, затем быстро прикоснулся рукой к точкам на

шее и затылке. Это означало то, что в течение нескольких секунд наступит смерть, что и произошло.

– Вэльалая, что ты стоишь, как вкопанная? Снимай медальоны и уходим. Мы и так задержались. У нас две, от силы три минуты для того, чтобы уйти.

Видимо, меня тогда, хоть и обученную всем премудростям боя и соответствующе подготовленную психически, поразила смерть учеников. Имр был более устойчив и спокоен к происшедшему. Он молниеносными движениями снял с шеи моих спутников фазлоны (медальон, в котором после смерти физического тела сохраняются дух и душа) и протянул их мне.

– Уходим, – произнес Имр, влезая в кабину игла.

Я последовала за ним. Следующим движением, нажав на клавишу, из плазменной пушки на борту игла Имр сжег тела молодых воинов. Игл поднялся в воздух и взял курс на Илбит, но в это время в воздухе уже показались быстро приближающиеся точки, а наш игл поднимаясь на высоту пяти сэтий, застыл в воздухе.

– Не успели, – почти что ругнулся Имр. – Крэги блокировали работу двигателей. Значит, в воздухе над нами более мощный летательный аппарат: флуут или даже соокл.

В подтверждение слов Имра игл затрясло. Приборы выключились, а игл мягко опустился на землю.

– Приехали, Алчита. Что ж, теперь нам остается только принять бой.

– Плазмометы и плазменные пушки на бортах работают? – поинтересовалась я.

– Нет. Все заблокировано. Сейчас противник возьмет нас в силовое кольцо, а сверху над нами зависнет флуут и прижмет нас к земле, – сообщил Имр.

Все вышло в точности так, как он сказал. Нас блокировали в игле. Вокруг нас с четырех сторон приземлились скутера и иглы, образовав силовое подавляющее кольцо. В это время в наших головах прозвучал несколько надтреснутый и суховатый голос:

«Сдавайтесь. Шансов нет, воины. Вы сделали даже больше, чем мы от вас ожидали. Или вы предпочитаете, чтобы вас нейтрализовали?»

Имр жестом показал, что мы сдаемся.

«Пусть попробуют нас взять», – мысленно не согласилась я с ним.

«Нас принудят сдаться, применив силу. Чувствуешь, давление нарастает. Лучше было бы притвориться, что мы сдаемся, а потом попробовать атаковать».

Предложение Имра было более правильным в сложившейся ситуации. Через минуту я почувствовала себя на грани потери сознания. Я посмотрела на Имра. Он только слабо улыбнулся мне.

«Пришло твое время, вэльалая, а мое – подходит к концу», – услышала я его мысли.

В голове, где-то в это же время прозвучал голос:

«Сдавайтесь. Лучше это сделать добровольно».

Через прозрачную кабину игла я видела, как рядом приземлились еще несколько летательных аппаратов. Из них вышли крэги, и подошли к высокому мужчине, видимо, к командиру. Он что-то сказал воинам и отправился вместе с ними в нашу сторону. Крэги шли смело. Им нечего было бояться. Сейчас мы были полностью в их власти. Ни одна система игла не работала, а мы, прижатые и нейтрализованные силовым полем и вжатые его давлением в кресла, могли только смотреть, как наши враги приближаются к нам. Дверь в кабине игла, повинувшись невидимой силе, отошла в сторону. Я отчетливо рассмотрела группу из нескольких вооруженных мужчин, находящихся на расстоянии десяти сэтий от нас.

Чуть впереди возле носа игла стоял высокий и широкоплечий мужчина. Он мало чем отличался от свободнорожденного, разве что цветом комбинезона и эмблемой темно-синего цвета на груди и рукаве, на которой пересекались темные молнии.

«Перед тобой Иркас – первый помощник Рифаяра», – услышала я мысли Имра.

Крэг между тем улыбался, глядя на нас. Улыбка на его губах была хищной и жестокой. Его можно было понять. Много воинов легло от наших рук.

– Вытащите их из кабины, – негромко произнес он, обращаясь к помощникам. – Да только не забудьте нейтрализовать им мышцы и способность двигаться, а то они еще дел натворят.

Его помощники в точности выполнили распоряжение командира. Мы предстали перед ним, поддерживаемые специальными подставками под мышки, поскольку стоять сами не могли.

– Ослабь сковывающее поле так, чтобы можно было поговорить, и «гости» могли нормально стоять, – распорядился Иркас, обращаясь к одному из своих помощников.

Я сразу почувствовала, что силы возвращаются ко мне, а мышцы слушаются меня.

– Так, – продолжил Иркас, пристально всматриваясь с расстояния двух этий то в меня, то в Имра, – вот вы и попались. Женщина и старый знакомый, – тихо произнес он, поглядывая на Имра. – Не сработал твой план, вильф. Не все ты предусмотрел. Ты рассчитывал на нее, как на наживку, – командир подъемом подбородка указал на меня, – поймать нас. Так что, женщина, тебя подставил проводник. Ни Эрн, ни кто-то из его помощников не пришли вам на помощь и не придут. А знаете почему? Потому что Иблит атаковали наши силы. И это – не обычная атака. Что молчите? Сказать нечего? Я помогу.

Иркас пристально смотрел на меня и произнес:

– И все-таки, несмотря на потери, Рифаяр будет доволен и очень. Не каждый раз нам улыбается удача и к нам в руки попадают такие женщины, как ты, вэльала. Имр прав. Ты достойна такого прозвища. Сама сила пребывает в тебе. Достоинства твои привлекательны для любого мужчины, но тебе суждено гораздо большее, чем просто стать на время женой или подругой одного из нас. Не мы будем тебя ломать.

Командир крэгов хищно оскалился, после чего продолжил, обращаясь к воинам:

– Женщину беречь, как самую большую драгоценность. Глаз с нее не спускать. Кто подпортит мой товар, с тем я разберусь лично, и он пожалеет о своем проступке. А нашего старого знакомого я отдам его давнему врагу. Ты его знаешь, вильф. Родат, подойди к нам.

Из группы воинов, стоявших чуть поодаль и внимательно наблюдавших за происходящим, вышел мужчина среднего роста. По характеру походки и одежде с уверенностью можно было заключить, что к нам приближается вильф. Он оскалился, завидев Имра.

– Можешь забирать эту падаль, Родат. Твой кровный враг мне не нужен. Все честно. Я обещал тебе его голову, а отдаю – целиком. Свои обязательства я выполняю, – громко, чтобы все слышали, произнес Иркас. – Все. Грузите пленницу в игл, трупы забираем с собой. Воины храбро бились, но слишком мало обучались. Они достойны проводов и праздника по случаю преждевременного ухода. Их семьи будут на обеспечении Рифаяра.

После этих слов Иркас повернулся и собирался уходить, но я обратилась к нему с вопросом:

– Не хочешь ли ты поразвлечься, воин? Я слышала, что бои без правил и насмерть популярны среди крэгов, особенно тогда, когда их противникам некуда деваться. Или ты боишься меня или Имра?

Иркас остановился. Взглянув на меня, он произнес:

– Ты слишком ценна для того, чтобы я мог позволить сражаться с тобой и подпортить товар. А этот недомерок, – кивнул он в сторону Имра, намекая на его не большой по сравнению с нами рост, – к тому же еще и хромает. Тем более он – уже собственность Родата. Пусть он с ним делает все, что захочет.

Однако мои слова понравились воинам Иркаса. Один из них, видимо, ближайший помощник командира, что-то мысленно передал ему. Иркас чуть улыбнулся.

– Родат, может, позабавимся? Изрубим твоего кровника мечами, – предложил Иркас.

Родат внимательно посмотрел на меня, а потом на Имра и Иркаса. Думаю, что он хотел отказаться, но внезапно улыбка пробежала у него на лице.

– Пусть будет так. Я пойду навстречу твоим воинам, чтобы потом не говорили, что я с неуважением отнесся к тебе и к ним, но хочу предупредить. Мой враг хитер и опасен в бою, несмотря на хромоту. Поэтому сделай все так, чтобы у него не было шансов.

– Я учту опасности и непредвиденный риск. Мы дадим вильфу меч, в котором плазменная струя будет минимальна в своей силе. При нанесении удара он не сможет использовать плазменное лезвие, – объявил о своих намерениях Иркас.

– Этого недостаточно. Пусть два или три воина одновременно разберутся с ним, а я буду рядом и, если что не так, нейтрализую его или снесу голову порцией плазмы.

– Да ты боишься своего врага, Родат. Сейчас он в нашей власти. Деться ему некуда. А, может быть, ты сам хочешь разобраться с ним по обычаю свободнорожденных?

– Нет. Я не хочу давать ему такой шанс и равные с собой права. Я взял бы его жизнь, по капле выжимая ее. Ты, – обратился Родат к Иркасу, – лишаешь меня этого удовольствия. Имр – мой враг, но кроме этого он вильф и этим все сказано. Твои воины, при всем моем уважении к ним, не вильфы-ходоки. Они не знают всех премудростей и уловок вильфов. Недооценка противника сродни собственной смерти.

– Я услышал тебя, Родат. Твои слова разочаровали меня. Я уже жалею, что отдал тебе Имра. Впрочем, слова своего я не изменю, а твои советы учту. Мне нужно три воина, – обратился Иркас к подчиненным, – которые проучат нахала и избыют его перед тем, как наш проводник заберет его себе. Мы поможем тебе проучить твоего врага.

Родат еле заметно наклонил голову, соглашаясь со словами Иркаса. Воинов Иркаса не надо было упрашивать. Давняя вражда между крэгами и вильфами из числа поселенцев только усиливалась со временем, а тут предоставлялся случай отомстить за товарищей и поглумиться над противником, доказав свое превосходство. Даже я, много видевшая, не предполагала, на что способен Имр. Он же в сложившейся ситуации повел себя странно.

– Я не буду сражаться на ваших условиях, – неожиданно высказался Имр.

Иркас несколько удивленно посмотрел на вильфа и произнес:

– Странно это слышать от таких воинов, как ты. Ты еще не сломлен внутри. Если ты отказываешься от поединка, то тебя просто-напросто избыют мечами. Так даже будет лучше. Воины, слышите, что говорит наш пленник? Он не хочет сражаться в неравных условиях.

Среди воинов послышались смешки и презрительные возгласы.

– Мы подпортим мечами шкуру вильфа и избыем до полусмерти, – высказался один из них, видимо, младший командир, – а потом пусть Родат добьет его.

Родат никак не отреагировал на слова воина, только чуть больше прищурились его глаза.

– Будьте внимательны, не исключено, что это уловка, – предупредил Родат.

– Ты его сам будешь держать на прицеле. Чего же ты опасешься, Родат? – поинтересовался Иркас.

– Силы и непредсказуемости Имра. Ослабь силу или лиши полностью вильфа внутренней силы, а потом уже пусть твои воины сражаются с ним.

– Так будет совсем неинтересно. Мои воины тоже сильны и не уступают этому хромоножке. К тому же мы расположим переносные силовые генераторы вокруг места боя. Быстро все устроите и начинаем поединок. У нас мало времени.

Не прошло и двух минут, как на местности был образован силовой круг примерно в двадцать сэтий диаметром. С четырех сторон за кругом были поставлены переносные силовые установки, поддерживающие необходимые условия, и силовое кольцо. Воины встали за силовым кольцом, а внутрь кольца вошло три крэга. Один из них, младший командир, был

широк в плечах и выше на две головы Имра. Еще два товарища командира, став с двух сторон возле него, обнажили мечи и пристально смотрели на Имра. Вильфа втокнули в круг и бросили к его ногам меч. Некоторое время он стоял, слегка двигая руками и ногами, разминаясь, потом неторопливо нагнулся и взял в руки меч. Среди окружающих послышались смешки.

– Пусть женщина посмотрит на представление, – распорядился Иркас. – Храаг, следишь за силовым излучателем, который контролирует пленницу и ее силу. Тебе помогают двое твоих друзей. Смотрите на пленницу больше, чем на представление.

Имр в это время взвесил в руке меч и сделал им пару пробных движений. Он чуть больше прищурился и посмотрел на противников, затем присел и встал, видимо, проверяя себя.

– Вильф, хватит с тебя разминки. Начинаем, – скомандовал Иркас.

Последующие события до сих пор ясно видимы мною и свежи в моей памяти, как будто это было вчера, а не прошли десятилетия с того времени. Я вспоминаю их с некоторой болью и печалью. Жизнь многому учит нас, но мы не всегда с первого раза усваиваем ее уроки.

Глава 5

Неравный поединок

Как я поняла позже, Имр все рассчитал так, чтобы максимально увеличить свои шансы в поединке. Он не был трусом и не боялся смотреть смерти в лицо. Во всяком случае, Очия как-то раз рассказала мне, что у мужа было несколько случаев, когда он находился на грани между жизнью и смертью, а шансов выжить не было никаких. Тем не менее, Имр выжил, но в данной ситуации, судя по той фразе, которую он мысленно произнес в игле, вильф не рассчитывал на жизнь. Я почувствовала, что мне нужно быть к чему-то готовой. Это чувство, подобное солнцу в пасмурный день, ободрило меня. Значит, мои враги где-то должны были совершить ошибку или дать слабинку так, чтобы я как-то могла ее использовать. Оставалось ожидать. Бионаручки и связывающие путы сдерживали мои движения. Руки были плотно приоткрыты к бедрам чуть сзади, а ноги связаны так, что я могла двигаться только маленькими шажками. К тому же за мной наблюдали.

Действо, разворачивающееся передо мной, стоит нескольких слов описания. Младший командир, который был основным противником Имра, сделал знак двум товарищам занять места чуть сзади слева и справа от него, чтобы работать первым номером. Имр спокойно ожидал, держа меч перед собой. Его противник начал с разведывательных ударов, но быстро вошел во вкус. Поддерживаемый совокупной силой он теснил вильфа, нанося удары мечом под разными углами, пытаясь прижать Имра к краю силового кольца. Вильф, отбиваясь, не скрывал хромоту, показывая, что он долго не выдержит работы в таком темпе. Он уже получил несколько скользящих ударов мечом. Плазма, исходящая из меча, «стегала» Имра. Его верхняя одежда в нескольких местах была прожжена и порвана, а на теле проступили кровоподтеки. Имр мастерски делал вид, что на большее не способен. Думаю, что тогда никто этого не заметил. Противник вильфа все более входил во вкус, горячился, показывая свою силу. Его товарищи также вступили в поединок с Имром, чем еще более усугубили его положение.

Не могу сказать, что крэги были умелыми бойцами. Средний уровень подготовки позволял им конкурировать между собой, но профессиональным воинам свободнорожденных они уступали.

Имр же продолжал провоцировать противников на ошибки и проявление азарта. Более того, он даже начал падать. Имра хотели добить, но младший командир сделал знак товарищам, чтобы они не сразу лишили жизни вильфа. Он сам хотел нанести ему решающий удар. Я поняла замысел Имра только тогда, когда его, шатающегося и истекающего кровью, обступили с трех сторон, причем так, что ни Родат, ни кто-то другой не смогли бы его нейтрализовать прямым выстрелом из драгера или плазмомета. Тогда Имр начал действовать так, как никто не ожидал.

Вильф, поймав момент, когда один из противников сделал замах мечом, чтобы нанести по нему удар, а вторую руку инстинктивно отвел чуть в сторону, применил свои способности и силу, переместившись вплотную к нему. Со стороны можно было подумать, что крэг каким-то странным образом обнял Имра. Этим действием Имр одновременно решил сразу несколько задач: ушел из-под удара двух противников и связал действия третьего. Как вильф нанес силовой удар в пуп воина, с которым он сблизился, я не увидела, скорее почувствовала. Имр неуловимым движением метнул свой меч в сторону одного из воинов и завладел мечом и дисками обмякшего от удара в пуп противника. Концом меча он, не глядя, нанес ему удар в переносицу. Плазма вышибла мозги крэга. Второй рукой Имр метнул диски сразу по двум другим нападавшим.

Рассказ о поединке Имра с крэгами занимает продолжительное время. В действительности все происходило мгновенно.

Младший командир успел среагировать и уклониться от диска, второму воину диски попали соответственно в пуп и в голову. Тело его начало оседать на землю. Оставшийся в живых молодой командир замешкался. Вильф скользнул к его ногам и мечом на уровне колен срубил одну ногу и серьезно повредил вторую, сам он при этом спрятался за падающее тело. Родат, державший вильфа на прицеле, плазменным зарядом только задел его, а выстрелы нескольких других воинов попали в младшего командира, тело которого уже падало на землю.

– Все силовые излучатели спроецируйте на вильфа! Нейтрализуйте его или добейте! – заорал Иркас.

Вот тут я и ощутила, что мне переставляется шанс. Иркас не имел в виду, чтобы удерживающее силовое поле сместили с меня, но его воины поняли, что надо сделать именно так. Они ослабили воздействие, нейтрализующее меня и мои силы. Пути ослабли. Этого было достаточно для того, чтобы я смогла незаметно высвободить руки.

Имр после того, как разобрался с противниками, постарался сразу выйти из круга. Применив технику прыжка, он перенесся в воздухе к ближайшей группе воинов, но сил ему не хватило. Сразу несколько воинов разрядили в него драгеры и плазмометы. Вильфа разорвало на куски, но его смерть позволила мне осуществить попытку освобождения. Воспользовавшись отвлеченным вниманием, я нанесла молниеносный, как мне казалось, удар по стоящему сзади конвою. Моя рука сделала это медленно и неуклюже, но сила еще была со мной. Силовой удар на время выключил противника. У меня была одна-две секунды, чтобы осуществить задуманное. Меч и драгер в моих одеревеневших руках были не слишком грозным оружием, но силы и сноровка с каждой секундой возвращались ко мне. Иркас краем глаза заметил, что я освободилась от пут, а один из конвоиров лежит на земле. Почти что звериный рык вырвался у него.

– Женщину, держите женщину, гэрши (тупые, нерасторопные и безмозглые животные)! Нейтрализуйте ее, но женщина не должна получить никаких повреждений, – прокричал Иркас.

Я в это время особо не церемонилась с крэгами. В плен мне не хотелось попасть. Для себя я решила, что лучше умру, чем сдамся, но обстоятельства сложились по-другому. На месте я не стояла. Применяя свои способности и совершая прыжки, я сразила нескольких крэгов, но остальные окружили меня и не давали возможности отойти дальше. Пока два или три воина связывали мои движения, остальные пытались создать вокруг меня силовое кольцо за счет переносных генераторов и их совокупной силы. Действия противника пока не приносили им желаемого результата. Боец из меня был неполноценный, поскольку я еще приходила в себя после связывающих биопут, но мое неоспоримое преимущество было в том, что в меня не стреляли боевыми плазменными зарядами, даже нейтрализующими не хотели задеть.

Мои противники ждали момента, когда кто-то из них сможет зайти со спины или набросить сетку, которую уже развернули. Со стороны действие выглядело несколько комично, но мне было не смешно. Перевес в количестве воинов был слишком велик. Я видела оскалившиеся улыбки крэгов, многие из которых получали невыразимое удовольствие, наблюдая, как их жертва, оказывая сопротивление, все больше попадает в их сети. Усилия нескольких десятков воинов увенчались успехом. Они организовали вокруг меня силовое кольцо, за которое я не могла выйти. Постепенно крэги начали сжимать его, ограничивая мне пространство для перемещения. Зато за эти несколько минут я пришла в себя. Тело все больше слушалось меня. Единственное, чего я остерегалась, так это удара в спину. Мне приходилось

постоянно кружиться. Несколько нейтрализующих зарядов уже пролетели мимо. Внезапно Иркас поднял руку. Обращаясь ко мне, он сказал:

– Ты хотела боя, что ж я сражусь с тобой, только остановись и выслушай меня.

Я никак не отреагировала на его слова, продолжая возню сразу с тремя крэгами. Тогда Иркас сделал знак помощникам, после чего крэги оттолкнули меня от себя, а в круг с мечом вошел их командир. Он хищно шурился.

– Как для женщины, так ты – достойный боец, – произнес Иркас, посматривая на тела убитых мною крэгов. – Твоя цена еще больше увеличилась. На рынке за тебя дадут целое состояние. Мне даже не жаль павших воинов. Неумелых учит жизнь, а цена их неумелости – смерть. Считай, что ты проэкзаменовала моих воинов.

В это время я сделала очередной выпад и атаковала Иркаса. С некоторым трудом отбив серию моих ударов, слегка запыхавшись, он предложил:

– Сдавайся. Тебе все равно деваться некуда.

Иркас сделал знак и сзади на меня попытались набросить сеть, но я увернулась. Вместо ответа я со всей возможной силой и умением атаковала его и смогла ранить. Кровь потекла с левого плеча и ноги. Иркас захромал. Внезапно я почувствовала новую угрозу. Возле меня оказался Родат. Он был меньше меня ростом, но сила вильфа и его умения были выше, чем у остальных. Родат не собирался со мной сражаться честно. Произошло то, чего я боялась. Родат отвлек меня, а кто-то из наемников отключил ударом сзади в затылок, когда я отражала его натиск.

Свет надолго померк в моих глазах. Не видела я того, как над моим телом склонился Иркас и, поглядывая на Родата, сказал:

– Подобное сопротивление бессмысленно, но достойно уважения. В моей группе большие потери, но эта женщина перевесит все.

– Ты не дал мне испытать торжество над моим личным врагом. Чем возместишь мою потерю? – вместо ответа поинтересовался Родат.

– Ты не будешь обижен. Возьмешь скутер, несколько полных комплектов снаряжения и специальных противоплазменных доспехов. Я дам тебе силовые кристаллы, оружие и искусственный белок. Что, мало? – спросил Иркас, поглядывая на Родата.

– Кроме этого ты устоишь моих детей в школу в Вейвиле, – добавил Родат.

– Идет. Хоть ты и просишь слишком много, но я удовлетворю твои пожелания.

Иркас уже хотел подняться, но почувствовал тяжелый взгляд Родата.

– Что еще? Тебе что, этого мало?

– Фаэлон Имра должен быть моим. Силы его духа и души, собранные в нем, по капле будут расходоваться мною. Это будет платой и достойным вознаграждением за причиненную мне и моей семье на протяжении многих лет обиду.

Иркас напрягся и озлобленно посмотрел на Родата.

– Я тебе уже все сказал. Ты получишь все, что заказал, но фаэлон Имра я тебе не отдам.

– Тогда отдай мне его сына. Ты взял его в плен вместе с семьей.

– Желу пришлось убить. Мои воины не рассчитали силы, а она отчаянно защищалась.

– Тогда убей ее мужа, как бешеную собаку, или отдай его мне взамен отца. Иначе будет тоже, что и с этой женщиной. Как только появится возможность, сын Имра постарается достать тебя.

– Меня это не пугает. Он ранен и в моей полной власти. На счет его отдачи тебе – я подумаю.

Родат тогда ничего не ответил на слова Иркаса. Он отошел в сторону и больше не говорил с начальником отряда, а Иркас в это время связался с Рифаяром и несколько уставшим голосом произнес:

– Будь сильным, Риф. Женщина у меня. Лежит и не шевелится. Она красива, даже очень красива. Твой заказ выполнен.

– Ты не повредил товар?

– У нее сотрясение мозга. Сейчас она в бессознательном состоянии.

Рифаяр поморщился от услышанного.

– Я же говорил тебе, чтобы все было выполнено аккуратно и без рукоприкладства. Что за поединок ты там устроил? Я же тебе говорил, чтобы в этот раз все было без представлений. Скольких воинов ты потерял?

Иркас назвал цифру.

– Ты что, без воинов меня хочешь оставить? Я почти сотню убитыми и тяжело ранеными потерял при попытке атаковать Илбит, а ты без потерь не смог справиться с одним калеккой и женщиной. Ладно, – уже миролюбивее заметил Рифаяр, – женщина при тебе и это самое главное. Ее просканируй, а снимок немедленно отправь мне. Хочу посмотреть на нее.

– Посмотри на свой ноокл (компьютер-планшет). Информация уже на нем, – немедленно отреагировал Иркас.

Его сейчас занимала одна мысль: кто из его воинов скрытый осведомитель у Рифаяра? «Найду, удавлю гада», – думал Иркас.

На несколько секунд наступила пауза. Рифаяр рассматривал изображение. Он был более чем удовлетворен картинкой, полученной по беспроводной связи. Настроение у него резко улучшилось. Иркас этого не видел, но чувствовал отчетливо.

– Не задерживайся. Поручи заместителям разобраться на месте с делами, а сам вместе с женщиной немедленно лети в Шилн. Я жду тебя так, как еще никого не ожидал за последний год. Смотри, не ошибись еще раз. Понял?

– Уже вылетаю, – отрапортовал Иркас.

– Да, как женщину-то зовут? – поинтересовался Рифаяр.

– Алчита, кажется. Вильф называл ее вэльала.

– Вэльала – лучшее, что может быть у мужчины в зрелые годы. Что ж, возможно, вильф был прав, – задумчиво произнес Рифаяр.

Так в первый и в последний раз в своей жизни я попала в плен к крэгам. В общем, я сама была виновата. Мне не надо было идти с Имром. Сейчас, когда я пишу эти записки, я знаю точно одно: попытка похитить меня повторилась бы независимо ни от чего. Причиной этого была блажь одного из ведущих итланов Атлазиана. Звали его Еринай. По сути дела, Еринай был правителем всей западной части страны и в описываемое мною время готовился стать ачитлом – верховным правителем всего государственного образования, простиравшегося примерно от Египта до Тибета, конечно, в том виде, в котором оно существовало в наше время. Рифаяр был на длинном поводке у итлана. Он был ему обязан многим, как жизнью, так и своим нынешним положением. Еринай продвигал удачливого командира на пост грэдара (верховного правителя) Иершлама (пограничной области на юге Европы). Пресыщенный всем, в том числе и женщинами, владыка больше всего на данный момент хотел красавицу женщину с земель свободнорожденных. Те женщины, которые предлагались ему ранее, не подходили ему.

– В них мало силы и свободы. Это не то, что мне нужно, – жаловался иногда Еринай своему первому советнику, Хургану. – Кого попало не нужно мне подсовывать. Покорные и преданные рабыни мне не интересны. Женщина должна возбуждать и быть сильной. Если она начинает стелиться перед тобой и выполнять любые прихоти, то зачем такая нужна? Мне это надоело. Такого добра у меня хватает. Пусть сын или внуки подобным занимаются. Мне нужно что-то горячительное. Я в силах справиться со свободнорожденной.

– Эвах (хвалебное обращение к итлану) рассуждает как сильный мужчина и пусть он не сочтет мои слова за оскорбление, совсем как свободнорожденный.

– Я не считаю это слово ругательным, Хурган. Более того, я уверен в том, что свободнорожденные нам необходимы. Иначе, кто будет работать? Кто будет стимулировать нас к тому, чтобы находить все более совершенные способы справляться с ними, их действиями и с той мировоззренческой заразой, которой они следуют?

– Скоро будет война, эвах. Наши воины начнут наступление на южные кордоны свободнорожденных. Тогда можно будет пленить многих элтов. Из них ты выберешь себе ту, которую тебе захочется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.